115.2. Отобранная военная мощь (часть 2)

В Большом Зале Дворца Император Вэнь Хуэй сидел на троне, и лицо его было чернее тучи. Буравя взглядом стоящих перед ним чиновников, он скомкал лист бумаги, который держал в руке, и бросил в ближайшего из них. Комок угодил чиновнику прямо в лицо, но он не посмел сказать ни слова – вместо этого бросился на колени.

Шен Синь с женой и Шен Цю не покидали Дворец и никто снаружи не знал, что творится внутри, но чиновникам было хорошо известно об их аресте. Что касается причины ареста – разбираться в этом никто не желал. Они совершили какой-то проступок, и Император хочет их проучить.

Все присутствующие понимали это, поэтому не говорили ни слова. Но выражение лица Императора Вэнь Хуэя было странным.

- Граф Пин Нань, говорите, – приказал Император.

Граф Пин Нань, Су Ю, был очень умён и изворотлив, и головы других чиновников незамедлительно повернулись в его сторону. Су Ю думал о разговоре, состоявшемся между ним и Су Мин Фэном вчерашней ночью. Недолго думая, он вытащил из рукава документ и ступил вперёд, передавая его Гун Гуну, который должен был показать его Императору Вэнь Хуэю.

- Отвечая Вашему Величеству, эти чиновники узнали, что Грозный Великий Генерал поступал опрометчиво и неуважительно относился к Имперской семье, поэтому просим Ваше Величество покарать его со всей жестокостью, истребив девять поколений его родственников.

Для чиновников, приближённых к Су Ю, было обычным делом слушать про истребление девяти поколений родственников, но те, кто не был с ним знаком, были в полном шоке. Граф Пин Нань всегда казался другим любезным и вежливым человеком. Кто знал, что его обличение Шен Синя будет таким жестоким?

Руки Императора Вэнь Хуэя, держащие в руках документ, дрогнули, и глаза его вперились в Су Ю.

Су Ю поклонился и принял безразличный вид.

- Докладываем Вашему Величеству, – с другого конца зала послышался голос Маркиза Линь Аня, Ся Дина, который до этого хранил молчание. – Шен Синь обязан был вести себя достойно, имея дело с военными силами. Осмелиться саботировать приказы Вашего Величества на поле боя? Боюсь, у него сердце изменника. Этот чиновник поддерживает Су Дажэня.

Взгляды всех устремились на Ся Дина и Су Ю. Все знали, что семьи Су и Ся связывала дружба

и общая неприязнь к семье Шен. Теперь, когда семья Шен была в беде, семьи Су и Ся никак не могли остаться в стороне и не подлить масла в огонь.

В глазах Императора Вэнь Хуэя читалось сомнение.

Изначально, когда Фу Сюй И предоставил ему доказательства, он был очень доволен. Он давно уже заглядывался на семью Шен, этот кусок жирного мяса, но не мог найти повода навредить им. С уликами же Фу Сюй И можно было как минимум лишиться семью Шен военной мощи. Но он даже не подозревал, что этим утром к нему придут чиновники и попросят жестокого наказания для Шен Синя.

Шен Синь большую часть времени проводил в походах на северо-западе и не водил дружбы с чиновниками в суде. Император Вэнь Хуэй всегда подозревал, что Шен Синя не любят многие, но что их окажется так много, он и подумать не мог.

Император Вэнь Хуэй обладал очень подозрительной натурой. Если бы слишком много чиновников вступились за Шен Синя, он бы, несомненно, решил, что тот сотрудничал с ними тайно. Но чем больше людей обвиняли Шен Синя, тем больше Император Вэнь Хуэй думал о том, что тот может быть невиновным – ведь вряд ли такой изворотливый изменщик, каким его хотели показать, завёл бы себе столько врагов.

И если сам донос от чиновников заставил Императора Вэнь Хуэя просто заподозрить неладное, то слова Графа Пин Наня и Маркиза Линь Аня об "истреблении девяти поколений" посеял в его сердце серьёзные сомнения.

Семьи Шен, Су и Ся были бельмом на глазу Императора Вэнь Хуэя. Не только отдельные люди из этих семей, но и мощные военные ресурсы каждой из них не давали ему спать спокойно. Как можно было спать спокойно, зная, что за спиной – семьи, способные составить угрозу Имперской власти? Император Вэнь Хуэй не собирался жалеть такие семьи.

Су и Ся были связаны между собой, как две змеи. К счастью, семья Шен не входила в эту компанию, иначе бы Император Вэнь Хуэй страдал ещё больше. Если он воплотит в жизнь то, что предлагают Граф Пин Нань и Маркиз Линь Ань, влияние их семей возрастет многократно, и ни одна сила в государстве Мин Ци не сравнится с их силой. Позволив этому свершиться, Император Вэнь Хуэй подставит под удар самого себя.

Впервые в жизни Император Вэнь Хуэй почувствовал, как это сложно – слезть с тигра после того, как на нём покатался. Он планировал просто отобрать часть военных ресурсов у семьи Шен, уравнивая её с семьями Су и Ся, но теперь оказалось, что Шен Синя не поддерживает никто. У Императора разболелась голова.

Он медленно переспросил:

- Истребить девять поколений родственников?

Обычно после заданного таким тоном вопроса чиновники понимали, что отвечать не стоит. Однако никто не знал, что было на уме у Ся Дина. Подняв голову, он ответил:

- Да.

Император Вэнь Хуэй прикрыл глаза, открыл их и снова взглянул на Ся Дина, словно видел его насквозь.

Су Ю почувствовал лёгкую тревогу, но на его лице это никак не отразилось. Он всё ещё выглядел так, будто всецело поддерживает Ся Дина.

Наконец вперёд выступил более низкий по рангу генерал.

- Хотя в этот раз Генерал Шен и проявил твердолобость и неповиновение, он не заслуживает такого наказания. Так как он и раньше поддерживал суд финансово, думается, что он может искупить свою вину своей щедростью. Ваше Величество великодушны, и мы надеемся, что, памятуя многие военные подвиги семьи Шен, наказание будет снисходительным.

У этого генерала были хорошие отношения с Шен Сином, поэтому, несмотря на то, что ситуация вокруг складывалась явно не в его пользу, он не стал терпеть и выступил за него.

Император Вэнь Хуэй ожидал подобных слов от кого-то, но и не думал, что за Шен Синя вступится всего один человек. Брови Императора вытянулись в одну линию. Он сказал:

- Этот чиновник прав. Хотя Генерала Шена обвиняют сейчас, ранее он действительно щедро одаривал суд, так что если я отдам приказ об истреблении его родственников - выйдет, что я забываю старых друзей.

- Никто не осудит Ваше Величество, - Су Ю быстро опустился на колени перед Императором. - Генерал Шен осмелился солгать Монарху. Неизвестно, что он позволит себе в будущем.

Ся Дин тут же добавил:

- Ваше Величество, это действительно так. Пожалуйста, подумайте дважды.

Чем больше эти двое старались, тем сильнее настораживали Императора Вэнь Хуэя. Он теперь смотрел не на них, а на того генерала низшего ранга, а также на всех собравшихся гражданских и военных офицеров за его спиной.

- Старый Генерал Шен не покинул Позднего Императора ни в жизни, ни в смерти. На протяжении многих поколений семья Шен оставалась преданной трону, и Грозный Великий Генерал Шен, Шен Синь - достойнейший её представитель, храбрый и свирепый. Он вернулся

сюда в конце года, нанеся поражение Си Жуну, и один этот факт уже является искуплением всех его преступлений. Чжэнь – не деспот, способный одним указом уничтожить девять поколений семьи. Семья Шен Синя ни в чём не виновата.

- Ваше Величество мудры! – Генерал опустился на колени.

Император Вэнь Хуэй развёл руками.

- Шен Синь совершил ошибку – это правда. И он всё ещё должен понести наказание. Сообщите, что армия семьи Шен конфискуется, а годовая зарплата Шен Синя вычитается. Армия семьи Шен будет отдана под командование другого человека. Те, кому не хватит места, будут переданы армии Гуй Линя.

После этих слов в зале повеяло холодным воздухом. Все словно оцепенели.

Нельзя было обвинить Императора Вэнь Хуэя в жестокости – всё-таки он сохранил жизни семье Шен. Но нельзя было назвать его милосердным – он отобрал у семьи Шен всю военную мощь. А, как известно, для Генерала потерять свою армию – всё равно, что для солдата потерять свою жизнь на поле брани.

Семье Шен оставляли только нескольких неприкаянных солдат, а основное их войско переходило под командование Гуй Линя. Это означало, что все солдаты, который Шен Синь с таким трудом обучал и тренировал, теперь принадлежали Имперской семье.

Чиновники чувствовали себя беспомощно. Неудивительно, что Император Вэнь Хуэй так легко принял это решение – своим вердиктом он всё равно что лишил Шен Синя жизни. Хотя ему и удастся выйти из-под ареста, Грозный Великий Генерал без армии теперь всего лишь пустышка, а не сила, с которой стоит считаться. Репутацию семьи Шен возложили на алтарь равенства между остальными аристократическими семьями.

Император Вэнь Хуэй сделал жест руками и со скучающим видом произнёс:

- Суд окончен.

Эти слова означали, что Шен Синя с женой и сыном выпустят на свободу уже очень скоро. Очень скоро им станет известно, какие потери они понесли, и неизвестно, какотреагируют они на такие новости.

Император Вэнь Хуэй стряхнул невидимую пыль с рукавов и покинул помещение, оставив чиновников переглядываться друг с другом в полной растерянности.

Никто не ожидал, что дело такого масштаба разрешится так быстро и просто. Можно было подумать, что это обычное дело – отстранение Генерала от командования армией. Разве мог

Шен Синь быть недовольным таким исходом?

Су Ю наконец встал с колен и, поднявшись, увидел Ся Дина, приводящего свою одежду в порядок. Он подошёл к Ся Дину поближе и тихо спросил:

- Что с тобой такое? Зачем ты вдруг начал говорить?

Хотя после разговора с Су Мин Фэном Су Ю пообещал подать рапорт на Шен Синя, он до самого конца не хотел втягивать в это своего хорошего друга. У семьи Ся и так хватало проблем, и если это привело бы к ещё большим проблемам, Су Ю никогда не простил бы себе этого. Именно поэтому Су Ю обсудил план действий со всеми, кроме Ся Дина. Он никак не ожидал, что Ся Дин сам начнёт лезть на рожон и чуть было не разозлит Императора.

Ся Дин покачал головой.

- Когда ты начал говорить, я понял, чего ты добиваешься. Если ты хочешь помочь Шен Синю - помогай, я тебя в этом поддержу, но только тебя, - Ся Дин провёл в суде всю свою сознательную жизнь и, в отличие от Шен Синя, разбирающегося только в искусстве войны, знал очень много о внутренних механизмах суда. Он заметил, что Су Ю использует альтернативную стратегию, чтоб помочь Шен Синю - поэтому поддержал его и подкинул дров в этот костёр.

Услышав это, Су Ю почему-то почувствовал разочарование. Он подумал о том, что характер его друга имеет очень много общего с характером сына - Ся Цзин Сина. Неожиданно вспомнив о Ся Цзин Сине, Су Ю сказал:

- Всё верно. Мин Фэн сказал мне, что Цзин Син собирается стать командиром. Это правда?

- Мин Фэн тоже знает об этом? - Ся Дин покачал головой и вздохнул. - Да, это правда.

- Он что, с ума сошёл? - недоумённо воскликнул Су Ю. - Северный Цзян - это не шутки. Старый Ся, ты точно этого хочешь?

- Какая разница, чего я хочу? - с выражением полнейшей беспомощности ответил Ся Дин. - Когда это он делал то, чего хочу я? Теперь я могу только надеяться, что он вернётся невредимым. Я совершил грех, теперь расплачиваюсь за него.

- Твоей вины в этом нет. - Су Ю было горько слушать это. Один неверный шаг ведёт к хаосу. Все эти года Ся Дин терзал себя за то, что случилось давным-давно, его совесть была нечиста и его сын стал ему чужаком. Су Ю решил сменить тему. - Слыхал, что в этот раз донос на Шен Синя подал сам Девятый Принц, Принц Дин. Почему он не присутствовал здесь сегодня?

- Кажется, Его Величество отправил его на инспекцию в Министерство Труда, - нахмурился Ся

Дин. – Неизвестно, что он подумает, когда узнает о том, что здесь сегодня произошло.

– А что он может подумать? – холодно рассмеялся Су Ю. – Его добыча уже в клетке, неважно, живая или мёртвая.

Увидев Су Ю в таком состоянии, Ся Дин не сумел скрыть изумления и спросил:

– Ты так и не объяснил мне, почему это ты вдруг помогаешь Шен Синю. С каких пор ты дружишь с семьёй Шен?

Су Ю убедился, что остальные люди далеко и их никто не подслушивает, после чего прошептал:

– Это не я, а мой сын, Мин Фэн. Ночью мы разговаривали, и он сказал, что Его Величество не закончит на семье Шен – он с неё только начинает. Как только дело с семьёй Шен будет закрыто, он примется за нас, семью Су.

Случившееся в зале быстро распространялось по резиденции. Император Вэнь Хуэй даровал Шен Синю и его семье жизнь, но лишил всего самого ценного. Тем не менее среди обывателей пошёл слух, что Император очень милостив. Принимая во внимание снисходительность, с которой Император обошёлся с Шен Сином, почти все были уверены в том, что престиж семьи Шен ещё не утерян окончательно и что их будущее вовсе не так черно, как думали раньше.

Непросвещённые видели только внешнюю сторону "милостивого" приговора, и им не приходило в голову, что без военной мощи семья Шен становилась беззубым тигром, красивым снаружи, но бесполезным и неопасным на поверку.

В резиденции Шен Шен Гуй с Шен Ваном обсуждали происходящее и то, как Шен Синь добился такого решения Императора. Хотя лишение военного могущества было не самым страшным наказанием, они всё равно были очень довольны исходом. Всё это означало, что репутация Шен Синя непременно пойдёт ко дну и уже никогда не будет затмевать их собственные.

В западном дворе Шен Мяо уже заканчивала ланч, когда Цзин Чжэ вошла и сообщила ей эти новости.

– Молодая Леди, – Цзин Чжэ посмотрела на расслабленное выражение лица Шен Мяо и решительно продолжила: – Молодая Леди вовсе не взволнована. Это потому, что потерять военную мощь не так страшно, как то, о чём все в последнее время толковали?

Шен Мяо вытерла рот салфеткой:

– Не бойся. Твоё куда от тебя не убежит, а чужое нельзя отобрать просто так

<http://tl.rulate.ru/book/5731/395579>